Глава двадцать девятая: Сила рода ПрайстерНеделя пролетела незаметно, и я, наконец, освоился в академии. Асена была поглощена своими делами, поэтому мы виделись нечасто. Втайне я даже радовался этому: отсутствие общения давало мне время успокоиться. Боль по-прежнему оставалась, но я научился скрывать ее от Асены. Благодаря Кейрси, я залечил душевные раны, полученные от нее. Он помог мне поверить, что мои усилия не были напрасны. Ведь я хотел стать рыцарем, чтобы быть опорой для близнецов. Но я мог быть опорой лишь тогда, когда они были готовы принять мою помощь. К счастью, Кейрси был готов. Судя по всему, прежде чем трогать Асену и Кейрси, они решили атаковать самое слабое звено рода Прайстер – меня. К несчастью для них, это была их самая большая ошибка. Однако прежде чем действовать, я решил сначала разузнать, кто стоит за этими нападениями. Я не мог позволить своей репутации упасть настолько, что ее уже невозможно будет восстановить.— Свинг! — прошептал я, целуя Кейрси в лоб перед тем, как отправиться в общежитие. Открыв дверь, я застыл на месте, не в силах произнести ни слова. Стильная и опрятная гостиная исчезла, превратившись в хаос. Эрик, который убирался в комнате, поднялся из-под груды мусора и почесал затылок. — Ха-ха, ну и бардак, — проговорил он беззаботным тоном. Я был озадачен его спокойствием.— Это ты сделал, Эрик? — спросил я.Он покачал головой. Так проходили дни. Но в последнее время я чувствовал, что атмосфера вокруг меня изменилась. Странные взгляды преследовали меня повсюду. Сначала я думал, что это просто любопытство благородных детей, которые хотели узнать поближе, кого усыновили Прайстеры. Я не хотел устраивать сцену, поэтому, несмотря на неловкость, сохранял спокойствие. Я думал, что их интерес ко мне со временем угаснет. Однако с каждым днем взглядов становилось все больше, и я понял, что ошибался. Иногда они шептались, иногда смеялись, когда я проходил мимо. Это раздражало. Даже если я пытался убедить себя, что это просто проявления моей низкой самооценки, ведь я слышал шокирующие слова Асены, где-то в глубине души я знал, что это не так. Как будто подтверждая мои опасения, их действия стали еще более откровенными. Сплетни переросли в поддразнивания, поддразнивания – в перепалки, а перепалки – в настоящие издевательства. Их действия были хитрыми, оставаясь на грани дозволенного, чтобы выглядеть как случайные ошибки. Например, участились случайные столкновения плечом. Были ли они случайными или намеренными, я не знал. Однако ясно было, что их количество увеличилось. Не только это, но и частота и сила смеха также возросли. Иногда мне даже удавалось расслышать, о чем они сплетничают. К сожалению, каждый раз сплетни были разными, и ученик, их распространяющий, тоже был разным. Поэтому я понимал, что ничего не добьюсь, даже если устрою сцену и вступлю с ними в конфликт. Однако суть слухов была ясна: рассказы о моем грубом поведении и вульгарности, о моей некомпетентности и внушение всем веры в то, что я не заслуживаю звания Прайстера, да и вообще, человека, были главной целью этой лжи. Я был озадачен.— Разве они не боятся Прайстеров? — подумал я, скорее удивленный, чем раздраженный. Ведь, несмотря на усыновление, я все еще был Прайстером. Фамильный герб на моем плече не был пустым звуком. Тем не менее, они бесстрашно ссорились со мной. Все было не так просто… Я начинал это ощущать на собственной шкуре. Мне хотелось избить их за эту чушь, но я сдерживался, понимая силу слова в этом мире. Даже в романах, которые я читал, сила слова играла важную роль в сюжете. Именно поэтому факультет политики славился своим предметом политологии, который, в конце концов, использует силу слова и письма для подавления противников. Были даже люди, которые убивали невинных людей только с помощью слов, поэтому дальнейшие объяснения были излишни. Я чувствовал, что эти нападки не были случайными. За ними, казалось, стояла какая-то цель. Иначе не было бы необходимости в такой активности. Я чувствовал, что это нападение со стороны другой семьи, и не хотел действовать поспешно и в гневе, давая им возможность уличить меня в несдержанности.— Конечно, нет. Ха-ха… с чего бы мне начать? — проговорил Эрик, кладя чистящий инструмент, который он держал в руках, с извиняющимся выражением на лице. — Прости, Хён. Потому что я бессильный благородный… Вообще-то, издевательства немного грубоваты. Я не знал, что они пойдут так открыто… Из-за меня ты тоже испытываешь

неудобства.— Так вот что случилось? — спросил я.— …Извините. Я быстро все уберу, — прошептал Эрик. Я фыркнул.— Нет, Эрик… ты ошибаешься. Если бы это был только ты, они бы не навели такой беспорядок в этой комнате. Не может быть, чтобы они не знали, что я тоже здесь живу, — сказал я.— …Да? — прошептал Эрик. Я положил свои вещи и направился к своей комнате. Не задерживаясь, я повернул ручку двери, чтобы открыть ее. — …Ха-ах, — выдохнул я. Эрик проглотил вздох. Моя личная комната тоже была разгромлена.— …Они издеваются и над тобой, и надо мной, — проговорил я.— … — Эрик молчал.Я не хотел ввязываться в политические игры между семьями. Но кроме этого, другого выхода больше не было.— Эрик. Сделай мне одолжение… Для тебя это тоже хорошая сделка, — сказал я. — …Пожалуйста, говорите, — ответил Эрик.— В твоем классе должен быть парень по имени Кайл Бентрак, — сказал я.— …Есть. Как ты узнал? Он тихий мальчик, — ответил Эрик.— Пожалуйста, организуй встречу с этим другом. Нет, могу я увидеть его прямо сейчас? Ты знаешь его комнату? — спросил я.— …Я проверю, знает ли кто-нибудь из моих друзей. Пожалуйста, подождите, — сказал Эрик.Эрик вышел из общежития, смахнув пыль со своего тела. Никто еще не знал, но в романе был один необычный персонаж. Это был персонаж, созданный автором, чтобы объяснить отсутствие информации. Он был тем человеком, которого можно было считать просто «разбрасывателем информации». Все слухи, которые ходили по академии, были пронизаны им. Когда я читал его в романе, он был просто персонажем, но теперь он был очень полезен для меня. Я решил узнать личность скрытого врага через Кайла Бентрока. Как только он сообщил мне их личности, я чувствовал, что должен оставить их Асены и Кейрси. Вскоре Эрик вернулся и позвал меня.— Хён Ним, я нашел его, — сказал Эрик.В общежитии Кайла больше никого не было. Похоже, его сосед по комнате еще не вернулся. Все шло хорошо. Вскоре Эрик, я и Кайл Бентрок оказались лицом к лицу. — …Что ты делаешь? — настороженно спросил Кайл. Он выглядел как симпатичный гном. Его тело вздрагивало, как будто он был напуган.— …Кайл. — Я знаю о тебе, — бросил я, голос мой звучал угрожающе. Я рассчитывал на его трусливость. — ...Да? — прошептал Кайл. — Кайл, делай, что говорит Хён. Хён — из семьи Прайстеров, — встряхнул головой Эрик, словно пытаясь уловить нить ветра. Он, как главный герой, всегда отличался сообразительностью. К сожалению, Кайл, похоже, уже знал обо мне. — Кайл, ты знаешь много, не так ли? — я пристально смотрел на него. — ... — Кайл с беспокойством закатил глаза и, наконец, посмотрел на меня. — Я не хочу тебя обидеть. Нам просто нужно, чтобы ты ответил на несколько наших вопросов, и тогда мы сможем снова стать незнакомцами без проблем.— ...Вы угрожаете мне? — прозвучал его голос, полный сомнения.— Ты должен сказать, что я дал тебе шанс… Вообще-то, ты мне не очень нравишься, — я не солгал. В романе Кайл был самым верным союзником Эрика, но это означало, что он не гнушался ничем, чтобы навредить Прайстерам. И его главная цель — мои сестры, близнецы. Правда, потом его поймали и наказали Асена с Кейрси, но… Теперь, как член семьи Прайстеров, я видел в нем только преследователя, прицепившегося к моим младшим сестрам. — Конечно, пока что он должен быть в пределах допустимого. Академия только началась, и он, должно быть, еще не следил за близнецами всерьез. Поэтому я решил просто выведать у него нужную информацию и предупредить его оставить близнецов в покое.— Если ты используешь силу семьи Прайстеров, чтобы надавить на меня таким образом, будет большая обратная реакция, — ответил он с сарказмом.

http://tl.rulate.ru/book/82480/2675693